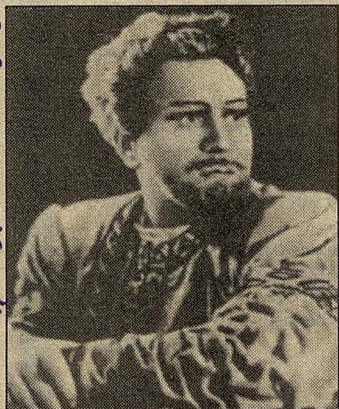

С незаштампованной выразительностью...

Этот голос помню с детства. В первые послевоенные годы по радио постоянно звучала классическая музыка. И, конечно же, красивый, сильный, мужественный голос Георгия Нэлеппа. Сейчас понимаю, что этот артист оказался одним из тех, кто воспитал во мне любовь к прекрасному.

Артистическая карьера Георгия Нэлеппа делится на две почти равные части. Первая отдана Мариинскому театру (Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова). Вторая - Большому театру, где талант певца развернулся особенно ярко и зримо. На этих сценах певец создал неповторимые образы.

«Крестным отцом» музыканта стал ректор Ленинградской консерватории А. Н. Глазунов. Именно он посоветовал вчерашнему красноармейцу испытать себя на вокальном поприще. Учился Нэлепп в классе известного педагога И. С. Томарса. У Георгия был драматический тенор, но начинал он свой творческий путь с ярко выраженной лирической партии Ленского. Дебют студента консерватории был замечен критиками, в том числе знаменитым И. И. Соллертинским: «Из певцов отметим прежде всего молодого тенора Нэлеппа, дебютировавшего на академической сцене. Это драматический тенор, с неподдельной и незаштампованной выразительностью спевший свою партию».

Затем последовала настойчивая работа с рядом выдающихся мастеров отечественной школы. Будучи уже признанным певцом, народным артистом СССР, Нэлепп говорил: «Без повседневного труда любой талант может завянуть. Отсюда вывод: надо воспитывать чувство ответственности за порученное дело у молодежи, прививать ей скромность, трудолюбие, предъявлять ей более строгие требования». Как хотелось бы, чтобы

эти слова замечательного певца чаще вспоминали молодые певцы.

Сам же Нэлепп всегда твердо следовал своим принципам в искусстве, шла ли речь о классике или о современной музыке. С одержимостью работал, например, над партией Германа - эта роль из числа высших достижений артиста. Выдающийся оперный режиссер Л. В. Баратов вспоминал: «Когда он пел, никто в зале не фиксировал внимание на собственном вокале - высоких нотах, сложных пассажах. Никому в голову не приходила мысль аплодировать ему, скажем, за великолепно взятое верхнее «до», ибо это разрушило бы цельность впечатления от образа».

Репертуар певца, конечно, сложился в Ленинграде. Здесь он с успехом спел партии Садко, Гвидона и многие другие. С особой тщательностью работал артист над партией Садко в опере Римского-Корсакова. «Я хотел, чтобы мой Садко был порывист, энергичен, мужествен. Ведь этот сказочный мореход, убежденный в правоте своих действий, не страшился трудностей», - вспоминал Нэлепп.

Из сезона в сезон обогащался репертуар певца, и в Большой театр Нэлепп пришел в 1944 году уже сложившимся мастером. Но зрители продолжали открывать новые грани в творческой палитре певца. Много темперамента вложил он, например, в трактовку партии Ионтека в опере Монюшко «Галька». Великолепно исполнял партию Флорестана в опере Бетховена «Фиделио». Певец легко преодолевал огромные вокальные трудности партии, сочетая это с естественностью и выразительностью сценического поведения. Кстати, в Большом театре изменилась трактовка образа Садко: здесь он был уже активным борцом...

А еще Нэлепп был первоклассным камерным певцом, на радио принимал участие в записи оперетт. Какая разносторонность!

20 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося певца. Хотелось бы, чтобы любители музыки почаще могли наслаждаться его наследием. Оно того заслуживает.

Владимир
ВОРОНЦОВ.

Моск. правда - 2004 - 23 апр. - с. 6